ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ

Обще-экономическая обстановка и новая кооперативная политика. Истекший 1923/24 хозяйственный год войдет в историю потребкооперации как год перелома и новой кооперативной политики. Если новая экономическая политика расчистила в 1921 году путь к восстановлению народного хозяйства в целом, если она в течение 1922/23 г. сопровождалась постепенным, вызываемым изменившейся хозяйственной средой, фактическим перерождением и приспособлением к ней кооперативного торгового аппарата, то лишь 1923/24 год, в широчайшей степени поставил проблему кооперации в целом. От частичных перестроек то одной, то другой части кооперативной системы, от малого ремонта ее звеньев мы в 1923/24 году перешли на путь коренной перестройки на базе широкой кооперативной программы, формулированной в резолюциях XIII съезда.

Не случайно новая кооперативная политика была выдвинута и развернута именно в 1923/24 хоз. году. Ибо предыдущий год, приведший потребкооперацию в тупик осеннего кризиса сбыта и «ножниц», ярко вскрыл вместе с тем, что потребкооперация отставала от потребностей каждодневно преобразовавшегося рынка, что в ней продолжали действовать пережитки, что она слишком медленно и недостаточно учитывала новую обстановку и новые потребности. Безусловно широко наметившееся и давшее ошутительные результаты в 1922/23 хоз. году*) оздоровление низовой кооперативной сети, выразившееся в ликвидации к 1924 году мертвых душ, в укрупнении средних по оборотам размеров обществ, в росте оборотов вообще, а также в некотором росте самостоятельности, развертывалось, однако, по преимуществу, стихийно. Процесс образования всероссийского рынка, угрожающее расширение позиций частной розницы, проявлявшей огромную гибкость и умение быстро улавливать потребности и приспособляться к ним, с силой экономической необходимости заставлял низовой аппарат подтягиваться, улучшать свое хозяйство. Как бы неравномерно по территории ни развертывалось это оздоровление, и как бы недостаточно оно ни было, все же оно сделало свое дело, позволив значительной части низовой сети самостоятельно продержаться во время осеннего кризиса, чтобы затем вновь начать движение вперед. Однако, достижения эти носили по преимуществу характер организационно-технический, коммерческий;

*) „Народное Хозяйство в 1922/23 хоз. году“. Изд. Эк. Ж.

научались торговать, но это еще не было кооперативной торговлей; мы не говорим уже о другой части, составлявшей добрую половину звеньев, которая без мораториума и, вообще, поддержки избежала кризиса не пережила бы. И для всех первичных звеньев вместе опыт осеннего кризиса сбыта вскрыл первостепенное значение для их борьбы за существование кооперативно-общественного начала. Добровольность членства, материальное участие и заинтересованность членов, их действительное участие в управлении и контроле, хотя и просачивались, росли в своем значении, но роли действительных хозяйственных подпорок они в 1922/23 году еще не играли. Кооператив мог держаться по преимуществу либо уменьем и деловитостью своих управленцев, либо льготами во всех их разнообразных формах. И если обстановка 1923 г. с его «ножницами», агонирующей валютой, принудительным ассортиментом, во-первых, оправдывала дефекты в работе, и, во-вторых, чрезвычайно затрудняла точный учет и контроль,— то по мере ликвидации кризиса, снижения цен и особенно стабилизации валюты—обстановка коренным образом менялась. Регулирование цен, накидок, стихийное давление недовольства крестьян и рабочих, затруднительность запутывания отчетов, скрывания убытков и прибылей и особенно ликвидация страховки от валютных потерь, при помощи которой покрывались в свое время не только валютные потери, но и скрывалось неумение торговать (а нередко злоупотребление)—все это коренным образом изменило обстановку, создав объективную необходимость и возможность действительного проведения добровольности, как важнейшего условия развития. И 1923/24 хоз. год в отношении первичной сети характеризуется прежде всего широким проведением мероприятий по переходу на добровольность, по перерегистрации членов, ликвидации мертвых душ в составе членов; отсюда объективно вытекала необходимость упрощения торгового аппарата, приспособления его к потребностям массового потребителя. Возложение же на потребкооперацию боевой задачи по выгеснению с государственных позиций частной торговли еще более осложнили намеченную реформу. Широким товарным и банковским кредитованием и целым рядом льгот государство обеспечивало низовой сети выполнение этих заданий; тенденция к непосредственному ее снабжению со стороны госорганов выражала стремление сузить чисто-хозяйственную роль союзной сети, сократить число промежуточных товаро-проводящих звеньев в целях снижения расходов и цен.

Все вместе диктовало низовой сети необходимость величайшего напряжения сил в целях снижения цен, сжатия раствора «ножниц», поднятия реальной зарплаты, как основных условий проведения валютной реформы. Опыт 1923 г. показал, что розничная кооперативная торговля кровно заинтересована в успехе валютной реформы, а агонирующий совзнак, остающийся орудием обращения и вынуждавший спасаться в непрерывном поднятии цен, грозил совершенно дискредитировать деревенскую кооперацию в глазах крестьянина. Валютная реформа стала условием развития кооперации.

Так определилось содержание тех заданий, которые 1923/24 хоз. год поставил перед первичной сетью: на полном ходу, срочно расширив аппарат, вступить в борьбу за позиции на розничном рынке, одновременно приступив к перестройке на добровольный лад.

Несколько иными чертами характеризуется то состояние, в котором к началу хозяйственного года находилась союзная система потребкооперации, и те задачи, которые поставлены были ей новой кооперативной политикой. Предыдущий 1922/23 хоз. год характеризовался полной устойчивостью союзной сети. Лишь в начале 1923/24 хоз. года, правильнее ко II-му кварталу его, в силу отмеченной выше обстановки, происходит коренной перелом в политике союзного строительства. Его содержание и глубина определились не только новой кон'юктурой и новыми проблемами, выдвинутыми кризисом сбыта, но и наличием организационной рутины в строении союзной системы. В то время, как в соответствии с процессом образования всесоюзного рынка, возрождением вчера еще мертвых районов, глубокими изменениями (в результате аграрной революции и национализации крупной промышленности) в самой структуре хозяйства районов и перераспределением их по территории (как напр., изменения в географии скотоводческих районов, развитие незерновых культур), перед оптовым торговым аппаратом вообще стояла задача своевременного приспособления к новой обстановке—союзная сеть наша оставалась без движения (кроме Украины в 1922 г.). Жизнь уже определенно наметила пересмотр и нашего старого административного районирования и приведение его в соответствие с новыми особенностями экономического районирования; но еще более важным было то, что рыночная обстановка 1923 г. повелительно требовала ускорения товарооборота, величайшей гибкости его, сокращения пути между производителем и потребителем, сокращения торговых расходов. Расползавшийся по стране гибкий и изворотливый частный аппарат, не связанный какими-либо застывшими формами, с необычайной быстротой менял фронт, формы строившаяся госторговая сеть, несмотря на все ее дефекты и отсутствие опыта, не имела за плечами рутины вчерашнего дня, застывших форм аппарата.

Структура же и районирование нашего кооперативного союзного аппарата оставались незыблемы; построенный в эпоху военного коммунизма в строгом соответствии со старым административным районированием, он оставался неподвижным и в 1923 году, когда глубочайшие изменения в самом масштабе, организации и социально-экономических формах нашего товарооборота коренным образом перестраивали хозяйственную ткань Союза, в соответствии с основной линией НЭП'а. Застывшему же по всей структуре союзной сети централизму, который был основной формой ее борьбы за существование, соответствовал и глубоко сидевший в ней бюрократизм и господство самодовлеющих интересов торгового аппарата, и взгляд на периферию, как на подчиненный аппарат. Застывшая организационная форма несла с собой и часть старого содержания—навыков компромисской эпохи. В общем, союзная сеть в значительно меньшей степени, чем низовая, поддавалась воздействию новой обстановки.

Тем более по ней ударил осенний кризис. Независимо, конечно, от воли союзной системы создававшаяся рыночная обстановка, с чрезвычайной силой ударившая по союзам, была ими встречена в общем и неподготовленными и безоружными. Как это обнаружено было в обзоре за 1922/23 хоз. год, причины, лежащие на стороне союзов, заключались не только в неподготовленности и слабости значительной части периферии, но и в не менее слабой связи союзов с ней, в отсутствии у них знания своей периферии, в торговле ради торговли, в увеличении оборотов; а все вместе

выражало собой отсутствие сколько-нибудь прочной кооперативно-общественной базы. Если экономика НЭП'а сама по себе тогда еще недостаточно созрела, чтобы обеспечить возможность существования кооперации на чисто кооперативных началах—если рабочие и крестьяне оставались еще слишком бедны, чтобы своими материальными средствами строить кооперацию, то все же союзная система недостаточно учитывала необходимость, во-первых, все более и более ориентироваться на кооперативную базу и, во-вторых, готовиться к общей реформе своевременной и широкой реформой своего собственного аппарата.

Наиболее ярким выражением отрыва верхних этажей от нижних служит следующая табличка, показывающая, как в 1922/23 хоз. году проходил рост оборотов различных этажей системы по кварталам.

Движение поквартальных оборотов в 1922/23 году

(I квартал = 100).

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Сельские о-ва	100	157,0	136,0	185,0
Городские „	100	99,9	116,0	222 0
С о ю з ы	100	116,0	151,0	313,0
Центросоюз, Главная к-ра . .	100	94	127,6	270,0

Отрыв, затоваривание—таков результат. Усиление нездоровых, объективных условий, вызывавших высокий уровень цен, значительно увеличенных со стороны кооперации,—вызвало здоровую реакцию, давшую совокупность мер, именуемых новой кооперативной политикой. Для союзной системы она была ничем иным, как ее революционной перестройкой; ибо еще никогда в истории кооперации всех стран, как в истории торгового аппарата вообще, в такой короткий срок не производилась перестройка в том масштабе, который имел место в 1923/24 хоз. году.

Вместе с тем 1923/24 год обнаружил совершенно неслыханный рост всех показателей работы потребкооперации, не только количественных, но и качественных. Расширение сети, огромный рост числа членов пайщиков, оборотов, понижение расходов, улучшение аппарата, низкие цены, рост народно-хозяйственной роли ее были одним из важнейших условий, обеспечивших проведение и успех валютной реформы. Но вместе с тем этот рост обнаружил ряд новых опасностей, установленных к концу хоз. года и послуживших стимулом к усилению ориентации на «действительное кооперирование» и к временному переходу от развития работы вширь к работе вглубь.

Перейдем к конкретному содежанию всех этих процессов.

Динамика Чтобы правильно оценить нижеприводимый табличный материал, дающий валовые итоги движения числа обществ и лавок по СССР в целом и по основным районам (построенным у нас на основании комбинации общеэкономического и кооперативного районирования), необходимо учесть, что к 1 октября 1923/24 хоз. года почти совершенно исчезли так называемые мертвые души—кооперативы, числившиеся ранее на бумаге. Далее, из нашей номенклатуры мы совершенно устранили термин добровольные объединения, поскольку последние, во-первых, по существу стали уже до 1 октября 1923 г. самостоятельными (районными, фабрично-заводскими или профессиональными) кооперативами, и, во-вторых, вошли

в стадию непрерывного их сокращения вследствие либо укрупнения, либо образования единых территориальных ЦРК (путем слияния). Отсюда совершенно естественно уменьшение числа городских и рабочих кооперативов; огромный рост числа лавок подтверждает значение этого сокращения, как процесса укрупнения и концентрации.

В деревенской сети, к концу 1922/23 г. очистившейся почти совершенно от мертвых душ, с 1 октября уже совершенно определенно наметился процесс роста числа обществ и лавок. Этот рост числа деревенских потребкооперативов слагался, во-первых, из расчленения многолавок, в большинстве районов все более уступавших место однолавок, во-вторых, из образования новоучрежденных обществ и, в-третьих, из перевода состоявших в системе интегральных и других сельскохозяйственных кооперативов на потребительские функции. Однако, последнее началось лишь с середины II квартала; с 1 октября по 1 января продолжался попрежнему рост числа «других кооперативов» (интегральных и иных), но с конца II квартала уже оказывает свое влияние наметившийся новый курс на специализацию функций. Необходимо при всем том учесть, что все эти явления проходили на фоне перевода обществ на добровольность, перерегистрации членов, что внесло значительные изменения в размежевание районов между обществами.

Валовую по СССР характеристику изменений дает нижеследующая таблица.

Таблица 1

Действующая кооперативная сеть и число членов пайщиков с 1 октября 1923 г. по 1-ое октября 1924 г.

Дата.	Потребительских обществ.					Другие кооперативы, входящие в союз.	Всего (потреб. и др.)			Кроме того, трансп. и военн.						
	Городск. и рабоч.			Сельских.						Число обществ.	Число пайщиков в тыс.					
	Обществ.	Лавок.	Пайщ. в тыс.	Обществ.	Лавок.		Пайщ. вместе с другими в тыс.	Обществ.	Лавок.		Пайщ. в тыс.	Тран. кооп.	Воен. кооп.	Транс. кооп.	Военн. кооп.	Все пайщ. (потреб., трансп. и военн.)
I/X—23 г.	1897	3216	2599	16105	21420	2297	1083	854	19085	25490	4896	55	93	1000	369	6265
I/IV— 24 „	1708	4315	2706	17609	23375	3202	1761	1712	21078	29402	5909	38	93	1000	369	7278
I/X— „ „	1560	7010	3001	20086	27078	3523	834	831	22480	34919	6524	58	—	549	—	7073

Из нее мы можем сделать следующие общие выводы: по числу обществ мы имеем общий прирост за год на 3395, т.-е. на 18%, по числу лавок на 9420, т.-е. на 37%. Этот рост произошел за счет следующих изменений по основным группам:

а) По городской и рабочей сети. Число обществ сократилось на 337, т.-е. на 17%, число же лавок увеличилось на 3794, т.-е. на 118%. Таким образом, здесь рельефно подчеркнут процесс, во-первых,

концентрации, и во-вторых, огромного разветвления торговой сети; здесь имело место массовое учреждение универсальных и специальных магазинов, по преимуществу. Целый ряд конкретных материалов подтверждает наше предположение, что широко развернутая сеть ларьков и палаток на городских базарах здесь в значительной части не зафиксирована.

б) По деревенской сети. Число потребобществ возросло на 3981, т.е. на 24%, а число лавок на 5658, т.е. на 22%. Если учесть, что интегрирование, выраженное в нашей таблице сокращением числа «других кооперативов» на 927 с (1 апреля), т.е. на 52%, не могло не влиять на рост числа потребобществ*) и что рост числа лавок несколько отстал от роста числа обществ, то тем самым мы устанавливаем, во-первых, факт строительства в деревне по преимуществу однолавок, и, во-вторых, что при расчленении многолавок могло в ряде случаев сокращаться общее число ранее существовавших в районе лавок.

Общий рост сети должен быть признан значительным; к концу года его темп, естественно, замедляется. По всем признакам мы вступили с конца года, вскрывшего необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному методу развития кооперативной работы, вообще в более умеренный темп развертывания сети.

Число транспортных обществ к концу года увеличилось на 3, а самостоятельная система военной кооперации ликвидирована, растворившись в общегражданской сети. Точно так же к концу года наметилась, но еще не проведена, ликвидация самостоятельной сети кооперативов водников.

Движение числа пайщиков. Валовые итоги, приведенные в таблице 1-ой, по СССР в целом обезличивают чрезвычайно сложную совокупность процессов: одних, уменьшавших число ранее зарегистрированных членов, других—увеличивавших.

Чтобы не затемнять подлинного содержания процесса, мы должны его рассматривать прежде всего по системе потребобществ города и села, оставляя в стороне влияние дефектов учета членов транспортной кооперации, по которой последняя показывала до 1 апреля круглую цифру в 1 милл. членов, каковая, конечно, была явным преувеличением. Точно так же надо оставить в стороне военную кооперацию, прежние члены которой переходили к общегражданской и к 1 октября совершенно исчезли (результат слияния).

Общий итог (I/X—23—I/X - 24) говорит о следующем: 1) зарегистрированное число членов пайщиков по СССР (не считая транспортной и военной) увеличилось по кварталам так (беря I/X—1923 г. за 100):

	I/X—23 г.	I/IV—24 г.	I/X—24 г.
Члены городск. и рабочих о-в.	100	104	116
Члены сельбществ	100	139	153

Общий итог увеличения по городу на 402 тыс.—16%, по селу на 1.226 тыс.—53%, а всего на 1.628 тыс. членов за год, т.е. на 33%, конечно, в значительной степени преуменьшает действительный прирост числа вновь вступивших членов. Это можно установить при рассмотрении порайонного движения числа членов по кварталам; так, складывая все случаи уменьшения числа членов (порайонно и от квартала к кварталу), мы получаем сумму—по городу 284 тыс., по селу 383 тыс.

*) Хотя бы частью, ибо часть могла вообще выйти из потреб. системы.

Таким образом, минимальное число вновь прибывших членов должно быть больше вышеуказанного, т.-е. по городу $402+284$ тыс.=686 тыс., по селу— $1.226+383$ тыс.=1609 тыс., т.-е. по городу увеличение за год на 26%, по деревне—на 70%; на самом же деле оно было еще выше, ибо мы сделали этот расчет на основании поквартальных итогов. И лишь процесс устранения мертвых душ свел увеличение к 16% по городу и 53% по деревне за хоз. год.

Вышеизложенный цифровой материал позволяет установить, что потребкооперация СССР объединяла к I/X—24 г. в деревне 14,4% всех домохозяев, а в городе 55,4% профессионально организованных служащих и рабочих, 37,3% всего взрослого городского населения (старше 18 лет).

Таким образом, 1923/24 год дал потребкооперации обновление и огромный рост числа членов, записавшихся в таковые и внесших пай, либо часть его (см. дальше). Увеличение числа членов составляло главную отличительную черту 1923/24 г.; оно бесспорно означало также, что массовый потребитель находил в кооперативах выгодный для него источник товаров (по качеству, ценам в особенности). Однако, это еще не означало превращения всей массы членов покупателей в сознательную и устойчивую базу кооперативов; осуществить это стало главной, центральной задачей 1924/25 г.

Динамика союзной сети. Ниже приводимая таблица 2-ая дает достаточно яркое представление о том движении, в которое пришла союзная сеть в 1923/24 хоз. году.

Таблица 2

Динамика союзной сети потребкооперации в 1923/24 г.

Группы союзов.	I/X—23	I/I—24	I/IV—24	I/VII—24	I/X—24	I/ XII—24
1. Краевые	1	1	2	6	7	8
2. Областные, национ.	23	23	23	22	21	19
3. Губсоюзы	59	49	46	25	20	18
4. Райсоюзы	8	38	67	131	150	157
5. Райсоюзы Украины	43	43	44	45	45	50
	134	154	182	229	243	252

Это настоящая революция, которая полностью перегруппировала союзную сеть, чрезвычайно увеличила численность ее звеньев, перераспределила материальные средства, изменила характер товаропроводящей цепи и линию межсоюзных и внекооперативных торговых связей. На место отделений и контор Центросоюза народились краевые и областные союзы, выражая этим развитие общей экономической децентрализации. Перераспределение обязательств, временный отрыв внимания к вопросам реорганизации, борьба губсоюзной и децентрализаторских тенденций на фоне новой кооперативной политики не могли не вносить дезорганизации, разрыва связи и преемственности в работе и учете. Быстро развертывавшая обороты низовая сеть, поддерживаемая идущими ей навстречу для непо-

средственного снабжения госорганами, в это время переживала период, грозивший далеко идущим отрывом от союзов. Но поскольку все и вся в это время было в движении — и низовая, и союзная сеть — ища каждая себе новые позиции и новые формы и линии связи, постольку это были естественные черты короткого переходного этапа.

К сожалению, мы лишены возможности дать исчерпывающую характеристику основ имевшего место районирования союзного строительства; остановимся лишь на некоторых объективных моментах, на него влиявших, и некоторых чертах, которые удалось выявить.

Как известно, в 1923/24 году наше новое плановое экономическое и административное районирование находилось в стадии продолжающейся подготовки. Закончили его лишь Урал, Юго-Восток, частью Северо-Запад и Сибирь. И мы можем отметить, что там, где оно либо закончилось, либо намечилось, оно определяло собой и границы новых районных союзов. Так именно проведено районирование на Урале, Северо-Западе и, за малыми исключениями, в Сибири.

Однако, поскольку на значительной части территории экономическое районирование еще не определилось, на союзном строительстве 1923/24 г. рельефно отразилась печать действовавшего до сих пор административного районирования, а также прежняя конфигурация районов райотделений губсоюзов.

Нельзя правильно усвоить положение нашей новой союзной сети вне учета параллельно происходившего процесса развертывания союзной сети сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной кооперации. К 1 октября 1924 г. в СССР действовало 327 сельхозсоюзов и 249 кустпромсоюзов.

Как тень, следует союз одного вида за союзом другого, а выполнение смешанных функций — торговля сельхозсоюзов мануфактурой и другими потребтоварами, нередко в относительно таких же крупных размерах, как и потребсоюзы, — и наоборот — параллельная производственная и сбытовая работа потребсоюзов превратили к концу года вышеуказанную огромную сеть союзов разных видов в систему конкурирующих между собой органов. Влияние же новой кооперативной политики (резолюция XIII с'езда) в части размежевания функций к концу хоз. года проявилось еще недостаточно. Однако, сужение сельско-хозяйственных (снабженческо-сбытовых и производственных) функций потребрайсоюзов, в частности, в связи с неурожаем и ликвидацией хлебного экспорта, — уже сказалось на их работе, а зарождение специальных кооперативных центров (маслодельных, льняных и др.) и их органов на местах действует в том же направлении. Материальные результаты этих изменений в истекшем году еще не могут быть взвешены.

Нельзя не отметить огромного влияния, которое уже оказало и будет оказывать на судьбы наших молодых райсоюзов широко развернувшаяся рядом с ним и по близости сеть отделений, контор, агентур, баз и представительств пром- и торгоров. Укрепление этой сети либо ее сжатие будет самым непосредственным образом отражаться на судьбе райсоюзов; укрупнение же оборотов обществ, позволяющих им более концентрированно закупать товары, и на больших расстояниях, чем до сих пор, также не может не оказать своего влияния. И потому совершенно естественно, что 1923—24 г. оставил новому году для дальнейшего разрешения целый ряд вопросов союзного строительства, которое

в окончательной форме еще не определилось. В потребительской системе—борьба двух тенденций крупно-областной краевой и районной совершенно неизбежна.

Сумеют ли обе системы—областные союзы и райсоюзы—найти правильный путь совместной работы, или в том или в другом районе одна система вытеснит другую—покажет лишь будущее.

Тщательное изучение выдвинутых, таким образом, в результате союзной реформы проблем на основе накапливаемого ныне опыта, составляет первостепенную задачу 1924—25 года.

Размеры и динамика товарооборота. Одним из важнейших явлений был процесс укрупнения обществ по размеру оборотов.

а) Сельская сеть. Процесс этот идет параллельно со всеми восстановительными процессами. Так, учтенные на 1/1—23 г. и 1/1—24 г. сельобщества распределялись по размеру ежемесячного оборота следующим образом (все общ. = 100):

	До 50 р.	50—500 р.	500—2000 р.	2—10 т. р.	Выше 10 т. р.
На 1/1—23	13,3	67,1	17,1	2,4	0,1
На 1/1—24	1,2	57,7	33,5	7,3	0,3

Лишь в 1924 г. этот процесс принял всеобщий и стихийный характер. Почти полное исчезновение обществ с оборотом до 300 рублей, переход центра тяжести системы к группам с ежемесячным оборотом выше 1000 руб. и чрезвычайный рост числа об-в с оборотом выше 2000 руб.— явление типичное.

Общая характеристика этого роста дана всесоюзными средними (на 1 общество):

Средний ежемесячный оборот 1 общества

(В рублях)

В окт.—дек.	В июле—сент.	В 1923/24 году.			
		В I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
1922 г.	1923 г.	По СССР в целом *)			
476	844	1330	1707	2190	2330
По отдельным районам					
По Украине		1128	1818	2894	3376
„ Уралу		1127	2425	2552	2580
„ Кубани		5507	4872	7318	ок. 13000
„ Моск. губ.		1840	2494	4896	5540
„ остальн. районам (без Сибири)		1184	1520	1741	1850

*) Без Туркестана и ДВО.

Средний взвешенный годичный оборот 1 общества за год составлял (в рубл.):

По Украине	27.652
„ Уралу	26.364
„ Сибири (только по снабжению без заготовок) .	31.856
„ Московской губ. . . .	46.554
„ Кубани ок.	92.091
„ остальным районам . .	19.036
„ СССР	23.098

(Необходимо иметь в виду, что при расчете учтена динамика сети). Наши исчисления привели нас к следующему ежемесячному обороту на 1 душу населения (откуда легко заключить о средней продаже на 1 домохозяйина):

Ежемесячный оборот на 1 душу сельнаселения и на 1 пайщина

	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.	Всего на душу в год.	Всего в год на 1 пайщика (забор).
На Урале {	16 к. 1000/0	39 к. 2430/0	43 к. 2680/0	51 к. 3180/0	4 р. 44 к.	42 р. 84 к.
На Украине {	23 к. 1000/0	37 к. 1600/0	59 к. 2560/0	69 к. 3000/0	5 р. 64 к.	48 р. 36 к.
По Московской губ. . . {	30 к. 1000/0	46 к. 1530/0	91 к. 3030/0	1 р. 32 к. 4400/0	8 р. 88 к.	—
По др. р-он. (без Сибири). {	13,5 к. 1000/0	19,5 к. 1440/0	22 к. 1610/0	27,5 к. 2020/0	2 р. 52 к.	30 р. 48 к. по Сибири 74 р. 64 к.
По всему СССР {	16 к. 1000/0	26 к. 162,50/0	35 к. 218,70/0	42 к. 262,50/0	3 р. 48 к.	39 р. 72 к.

Отметим, что оборот на 1 пайщика исчислен только на основании данных о той части продажи, которая приходилась на членов. Они свидетельствуют о том, что сельская кооперация по отношению к своим членам играла в 1923—24 г. большую роль в их потребительском бюджете; надо, конечно, помнить, что она охватила пока лишь около 15% населения. О степени обслуживания остальной массы населения нельзя судить по средним всесоюзным (3 р. 48 к. на душу в год), ибо район тяготения ныне действующей сети вряд ли занимает более 60% территории, во-первых, и средняя закупка наиболее привычных посетителей кооперативных лавок из нечленов, конечно, не может быть столь низкой, во-вторых.

Валовую характеристику источников товаров (поставщиков) сельских обществ дает нижеследующая табличка (по СССР).

Оборот сельских обществ по закупке по кварталам и контрагентам

В ‰‰ за 1923—24 хозяйственный год. (Вся закупка = 100)

К в а р т а л ы .	От своего со- юза и его от- делений.	От Ц-зай его орг., вкл. Це- рабсекию.	От других кооператив. организаций.	От госорга- низаций.	От частных фирм и лиц.	От населен. своего р-она.	Прочих.
II	57,1	1,5	6,6	7,6	15,3	10,8	1,7
III	52,4	1,7	7,1	14,5	14,0	9,6	0,7
IV	51,6	1,7	8,8	18,0	9,8	10,1	—
За 23/24 год . .	52,7	1,4	6,8	15,6	13,4	9,3	0,8

Эти средние, естественно, обезличивают чрезвычайную пестроту по-районных колебаний, но и в них черты, свойственные именно 1923—24 г., проявляются весьма рельефно: понижалась относительная роль союзов, росла роль госорганов. Огромный же рост оборотов низовой сети обеспечивал и союзам возможность большого роста, хотя относительно роль последних и несколько упала.

Движение оборотов всей системы сельбществ СССР видно из следующего:

	I квартал.	II квартал	III квартал.	IV квартал.	Всего за год.
В млн. руб.	55,1	89,2	120,4	144,4	409,1
В ‰‰	100,0	162,5	218,7	262,5	—

При сопоставлении этих итогов с итогами остальных звеньев системы мы увидим, как переместилась роль сельской кооперации в сравнении с ее прежними позициями. Это важно отметить не только с чисто кооперативной точки зрения: ибо процесс роста сельской кооперации в наших условиях есть процесс образования нового сельского рынка, связанного с перемещением торговых оборотов с территории провинциальных городских поселений на деревенскую.

б) **Городская сеть.** Отметим прежде всего те же процессы укрупнения, вы-явившиеся уже в данных о движении числа обществ и лавок.

Учетные на 1/I—23 и 1/I—24 г. средние и мелкие гор. о-ва и раб-коопы (без левиафанов) по размеру ежемесячных оборотов распределялись так (все число учетных = 100):

	До 2 т.	2—5 тыс.	5—10 тыс.	10—30 т.	Выше 30 т.
На 1/I 1923 г. . . .	49,5	25,7	13,0	9,4	2,4
На 1/I 1924 г. . . .	23,9	29,7	17,4	20,7	8,3

Но лишь данные 1924 г. могут дать представление о поистине гигантском росте оборотов основного ядра обществ крупных городских и промышленных районов; динамика средних величин полностью неспособна вскрыть его подлинные размеры, ибо масса местечковых обществ сдвигает эти средние вниз.

Это видно уже из данных о поквартальной динамике общих оборотов (т.-е. по существу о динамике средних, что означает наличие групп с более высоким темпом роста, как и с более низким).

Движение оборотов по кварталам ¹⁾

(Абсолютно в мил. р. и по отношению к I кварт. = 100).

	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.	Всего за год в мил. руб.
Москва—розница, МСПО	5,0 100	7,3 145,3	10,7 213,3	11,8 235,9	34,8
„ первичные кооперативы	9,3 100	12,4 133,7	22,1 239,3	24,8 267,7	68,6
Все гор. рабкоопы Моск. губ.	5,6 100	8,6 153,4	13,0 232,2	14,2 255,1	41,6
Ленинград—розн., ЛЕПО	5,1 100	4,7 92,7	5,7 111,6	6,7 132,7	22,2
Ленинградская низовая сеть	2,7 100	5,0 188	6,7 250,0	8,9 331,8	23,3
Урал. обл.—вся гор. и раб. сеть	5,5 100	10,1 185,7	12,6 231,1	12,8 234,4	41,0
Украина—вся гор. и раб. сеть	—	—	—	—	117,6? ²⁾
Донбасс—вся раб. сеть	—	—	—	—	49,3?
Сибирь, Туркестан, Д. Восток	—	—	—	—	53,9?
Все остальн. р-оны (гор. и раб. сеть)	31,4 100	42,4 135,0	61,8 196,8	61,6 196,2?	197,2
По СССР	—	—	—	—	649,1

Показанная таблицей динамика оборотов обнаруживает всю силу размаха работы городской и рабочей кооперации по охвату рынка. Это видно также из следующих исчислений. (См. таб. на стр. 500).

Наши годовые всесоюзные и порайонные средние, давая представление о реальной закупке за год, не дают, однако, представления об охвате бюджета членов, который получился в результате подъема работы к середине и концу года; включение в отчеты, напр., 1 квартала 1923—24 г. с его низким уровнем оборотов чрезвычайно понижает числа-показатели работы, сложившиеся в результате подъема. Это видно из данных о поквартальной ежемесячной динамике среднего забора 1 пайщика, не считая отпуска посторонним.

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
		В руб. и коп.		
Москва, перв. коопер.	7.00.	9.02.	15.63.	17.48.
Моск. губ. „ „	5.74.	11.90.	14.12.	17.37.
Украина с Донбассом	11.23.	19.70.		
Урал	3.99.	7.35.	10.46	13.44.
83 мощ. общ. др. районов	12.30.	13.00.	18.40	18.42.
Все общества др. районов	4.41.	5.48.	6.44	7.84.

¹⁾ Без военной и транспортной кооперации.

²⁾ Во всех случаях, отмеченных „?“, исчислено предположительно.

Оборот по продаже в среднем за весь год

	На 1 пайщика (реальн. забор)	На 1 душу всего населения.
По Москве МСПО и перв. коопер.	(ок. 180 р.)	22 р. 92 к. } 68 р. 16 к.
„ „ первичн. коопер.	147 р. 84 к.	45 „ 24 „ }
„ Ленинграду ЛЕПО	?	20 „ 64 „ }
„ „ первичн. кооп.	?	21 „ 84 „ }
„ Московск. губ.	151 р. 60 к.	18 „ 24 „
„ Уралу	101 „ 88 „	25 „ 80 „
„ Украине с Донбассом	214 „ 08 „	32 „ 88 „
„ о-вам всех остальн. районов	72 „ 72 „	23 „ 51 „
В том числе:		
а) по 83 крупн. гор. и рабкоопам ¹⁾	221 р. 24 к.	—
б) по остальн. гор. общ. этого района	47 „ 88 „	—
По СССР в целом	108 „ 90 „	28 р. 92 к.
(В средн. за год 2.800.000 пайщиков)	—	—

Таким образом, если взять нормы, сложившиеся в III и IV квартале и допустить, что они не увеличатся, то и в этом случае годичный забор составит по Москве на пайщика около 200 руб. за год²⁾.

Общие итоги оборотов гор. и раб. кооперации и их поквартальное движение таковы:

	Весь оборот гор- рабкоопов СССР		В том числе отпу- щено пайщикам.	
	В млн. р.	В %/0/0.	В млн. р.	В %/0/0.
I кварт.	97,7	100,0	44,2	100,0
II „	137,1	140,4	65,5	148,6
III „	200,9	205,7	88,4	200,0
IV „	213,5	218,6	107,0	242,0
	649,2	—	305,1	—

Таким образом, мы имеем показание о том, что обслуживание пайщиков росло первые три квартала в общем параллельно с ростом общих оборотов, а в IV квартале сделало шаг вперед, заметно обогнав их. Это вполне совпадает со всей совокупностью корреспондентских сообщений; при порайонном же рассмотрении мы естественно встречаемся с отклонениями вверх и вниз.

Огромное значение рабочей и городской кооперации в системе в целом придает вопросу об ее поставщиках особое значение. Поэтому необходимо бросить взгляд на их роль.

¹⁾ В большинстве члены Ц-за—крупнейшие гор. и рабкоопы центральных районов Юго-Востока, Северо-Запада и Поволжья, без Москвы, Ленинграда и Московской губ.

²⁾ Высокие нормы по Москве на 1 душу населения, конечно, отражают собой продажу привезим.

Основные поставщики гор. и рабкоопов по кварталам 1924 г.
в %/о (вся закупка = 100)

	Кварталы.	От своего Союза.	От Ц-за и Церабсек. и их орган.	От др. кооп. орган.	От гос. орга-низат.	От частных.	От наседе-ния.
Москва, первичн.	II	30,5	14,2	—	25,8	29,5	—
	III	19,3	10,0	—	53,0	17,7	—
	IV	30,1	8,7	—	48,9	12,3	—
Урал рабкоопы	II	4,2	41,2	5,9	36,5	9,2	3,0
	III	3,4	22,7	6,5	56,2	9,8	1,5
	IV	4,3	16,8	8,3	58,4	10,8	1,4
Урал горобш.	II	24,4	16,9	9,5	28,8	13,5	6,9
	III	13,5	28,6	7,1	34,6	10,5	5,7
	IV	18,0	21,5	6,8	38,9	10,2	4,6
Украина	II	18,7	8,9	—	48,4	12,6	11,2
	III	11,7	4,9	—	58,4	7,6	17,4
	IV	—	—	—	—	—	—
Остальные районы	I	12,0	24,4	7,0	36,1	18,6	1,9
	II	8,1	16,1	7,3	52,9	13,6	2,0
	III	4,3	16,6	5,5	57,8	13,0	2,8
	IV	3,8	10,7	5,6	67,7	11,2	1,0

Не может быть никаких сомнений в наличии здесь закономерных процессов, типичных для 1923/24 г.: рост роли госорганов, понижение роли губ. и райсоюзов, относительное понижение роли кооперативных поставщиков вообще. Из данных о контрагентуре облсоюзов и Ц-за видно, что абсолютно и относительно роль гор. и рабкоопов, как их покупателей, неизменно растет,—здесь же это скрыто под влиянием огромного абсолютного роста оборотов. Во всяком случае, совершенно ясно, что линии товародвижения к гор. и рабкоопам отличаются в значительной степени от таковых к сельбществам. Влияние этого момента безусловно скажется на судьбе нашего союзного строительства.

в) Губ. и рай-союзы. Мы уже отметили выше в главе о динамике сети ту особенно сложную обстановку, в которой возникла и действовала новая сеть райсоюзов. Расчленение на ходу нагруженного срочными обязательствами и дебиторскими счетами торгового аппарата, в большинстве случаев находящегося в финансовом напряжении, раздел его активов и пассивов между вновь возникающими формациями, борьба за «кусочек» между последними, необходимость в середине года подсчитаться, установить границы, связаться заново с сетью, также на ходу реорганизуемой, все вместе создавало величайшие экономические, организационные и технические трудности для молодых райсоюзов. А так как зародившись, они с первого же дня встретились с крайне неблагоприятной для них политикой госорганов, действовавших, по существу, в сторону изоляции райсоюзов от периферии; так как недостаток товаров вообще, и подходящего ассортимента в частности, при быстро растущем обороте обществ толкал последних еще более к госорганам; так как напряженность финансов,

неизбежно свойственная организациям, возникшим после только что пережитого тяжелого кризиса сбыта, не позволяла райсоюзам достаточно широко кредитовать периферию, то с самого начала райсоюзы оказались в условиях, весьма мало способных поднять их хозяйственный авторитет. А именно в это время, с III квартала, начинается стихийное развертывание госорганами местных отделений, баз, складов, агентур, получавших товары не под вексель и за наличные, а на «склад». Лозунг децентрализации кредитов и непосредственной связи госорганов с низовой кооперацией развертывал на местах обстановку, чрезвычайно опасную для ново-рожденных союзов. Им пришлось с первого же дня вести поистине героическую борьбу за существование; весь государственный протекционизм кооперации, развернутый на основе резолюций XIII Съезда и достаточно односторонне и тенденциозно понятый на местах деловыми хозкругами, направленный целиком для поддержки низовой кооперации, грозил совершенно пройти мимо райсоюзов.

Но жизнь оказалась сильнее этих уклонов; нельзя ничего иного сказать, изучая фактические материалы. Ибо союзная система сделала в истекшем году по размерам своего товарооборота большой шаг вперед; последний был бы совершенно невозможен, если бы госорганы действительно осуществили бы изоляцию союзов. И если нездоровые уклоны самих союзов в сторону торговли всем и вся, и их тенденции все проводить через склад, как и навыки централизованного (больше по тенденциям, к счастью, чем на деле) обслуживания и опеки периферии были в 1923/1924 году надлежащим образом исправлены; если процесс децентрализации опта, передвижения значительной его части из центра в провинцию (т.-е. образование местного оптового аппарата госпромышленности и синдикатов в областных центрах), был объективно необходим, то и стремление госорганов, ставших на путь распыления оптового аппарата, вплоть до волости иногда, и желавших обойтись без союзов, оказалось утлой. Союзы, как система в ее совокупности, в 1923/1924 г. непрерывно росли по размерам их товарооборота; этот рост при его сопоставлении с ростом провинциальной оптовой госторговли отнюдь не ставит союзы позади последних. И если он несколько отстал от роста своей периферии, то это именно и нужно было в 1923/1924 хоз. году: все содержание кооперативной политики истекшего года именно в том и заключалось, чтобы прежде всего и раньше всего дать периферии сделать разгон. В этом была и экономическая необходимость и реакция против недавнего господства союзного бюрократического централизма: следующий же этап, основной предпосылкой которого должна явиться ставшая прочно на собственные ноги низовая сеть, будет этапом нового централизма, основным стимулом которого будет хозяйственный интерес кооперированных низов.

Валовые обороты по продаже всей системы губ. и райсоюзов СССР за 1923/1924 год сложились по кварталам так: (см. таб. ниже).

Урал, Украина и Сибирь в одинаковой степени обнаруживают в IV квартале уменьшение валовых оборотов,—наоборот, группа «союзы остальных районов» дала рост. Хотя здесь может иметь влияние и недоучет за IV квартал (на это мы имеем прямые указания в источниках соответствующих Облсоюзов), но все же есть черты, совпадающие с общеконъюнктурными порайонными показаниями. Украина, Сибирь, Урал в IV квартале с его жесткой лимитной политикой, с одной стороны, и

Валовые обороты губрайсоюзов по кварталам по отпуску

(в млн. черв. руб. и в %/о)

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	За год.
МСПО }	14,2 100,0	20,7 145,7	27,2 191,2	35,7 250,9	97,8
Союзы Урала }	6,2 100,0	8,3 132,8	8,0 129,1	6,6 ¹⁾ 104,6	29,1
Союзы Украины }	10,0 100,0	14,1 141,0	18,5 185,0	14,3 142,9	56,9
Союзы Сибири (снабж.) . }	5,0 100,0	6,8 137,3	8,5 170,6	7,8 155,0	28,1 ²⁾
Союзы Сибири (загот.) . }	4,1 100,0	4,8 119,6	7,2 180,6	7,2 179,5	23,3 ³⁾
Союзы остальных районов. }	39,6 100,0	52,9 133,9	61,3 154,9	76,0 195,1	229,8
По СССР }	79,0 100,0	107,7 136,3	130,8 162,2	147,5 186,6	465

Примечание. У всех союзов, кроме Сибири, оборот включает в себя и снабжение и заготовку.

предстоявшая уплата налогов,—с другой, не могли не сдерживать оборотов по продаже; потребляющие районы, наоборот, имели сравнительно высокую конъюнктуру, и так как они все включены в группу «остальных», где имеются благоприятные по урожаю, то в этой группе IV квартал даст как бы естественный дальнейший под'ем. В общем же вся союзная система дала в IV квартале под'ем на 21,4 пункта против III (186,6 вместо 165,2).

Переходим к характеристике контрагентуры по продаже. В целом по всему материалу она характеризуется так:

Распределение отпуска губ. и райсоюзов по основным группам покупателей в %/о за 1923/24 хоз. год

(Весь отпуск=100)

Кварталы.	Кооперативным организациям своего района.	Внутри-контри. оборот (отдел. базы и промпродпр.).	Розничным магазинам.	Друг. кооператив. организ., включая Ц—з.	Госорг. коммунал. профес. и др.	Частным фирмам и проч.	Весь отпуск.
I	47,8	12,2	10,3	10,8	7,6	11,3	100
II	33,0	23,1	15,2	10,4	9,6	8,7	100
III	36,1	18,0	19,8	8,6	9,1	8,4	100
IV	37,2	15,4	19,1	11,2	7,6	9,5	100
За год по всему СССР	37,8	18,8	15,4	10,2	8,5	9,3	—

¹⁾ По неполным предварительным сведениям за IV квартал.

³⁾ Рассчитано по данным 3-х квар.—I квар. предположительно.

Необходимо особо подчеркнуть, что внутриконторный оборот в своей значительной части идет далее—от отделений, баз к потребительским обществам, почти исключительно сельским. На основании различных отчетных материалов мы можем считать, что минимально 75% этой массы идет к потреббществам района. Таким образом кооперативным организациям своего района должно было в совокупности уйти (в %/о%):

I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Всего за год.
56,7	50,3	49,6	48,8	51,2

Основные черты здесь выделяются довольно рельефно. Убывавшая в начале роль союзной системы по снабжению потреббществ обнаруживает далее устойчивость, когда у обществ начинает обнаруживаться острый недостаток кредитов и товаров; но в свете показанной выше динамики закупок гор. и сельбществ, чрезвычайно повысивших свои закупки у госорганов, роль союзов все же заметно упала; во всяком случае, в IV квартале и по данным союзов эта роль упала на 10% против I квартала. Рост отпуска своим розничным магазинам обнаруживается с большой силой во II и III квартале. Почти одна пятая оборота в розницу—таков резерв, который в виде ежедневной выручки играл в III и IV квартале безусловно огромную роль для смягчения финансового напряжения, хотя с кооперативной точки зрения эта работа вызвала серьезные нарекания.

Вышеуказанные всесоюзные средние чрезвычайно, конечно, обезличивают многоликость действительности, но мы не можем здесь на этом подробно останавливаться.

Основные источники товаров для системы союзов СССР таковы.

Закупка союзов (поступление товаров) в 1923/24 хоз. году по кварталам и по контрагентам (в %/о%)

	У Ц-за, област. союзов и друг. кооп. орг.	У своих отд. и контор.	У своих членов.	У частных фирм и лиц.	У государств. органов.
I квартал . .	35,4	27,6			37,0
II „ . .	24,0	22,0	8,4	7,7	37,9
III „ . .	23,6	18,9	7,8	6,5	43,2
IV „ . .	18,9	18,3	9,0	8,1	45,7
За год . .	24,0	17,1	8,8	8,3	41,8

Здесь все чрезвычайно выпукло: понижается относительно % закупок у Ц-за, растет у госорганов; закупка у «своих отделений и контор» и у «своих членов» есть по преимуществу заготовка, хотя частью она

может быть и в рубрике «у частных»; отсюда уже обнаруживается рельефнее ее значение в 1923/24 хоз. году. На Урале, например, поступление от своих отделений и контор и от своих членов вместе составило за год 36,5%, на Украине 34,8%, у союзов остальных районов (не считая Сибири) 25,6%.

Закупка же губ- и райсоюзов за весь 1923/24 год у кооперативных организаций (выше и ниже стоящих) и у госорганов составляла (вся закупка равна 100):

	У коопорган.	У госорганов.
МСПО	16,0	54,5
Союз Урала	29,2	30,3
„ Украины	18,3	37,4
„ Сибири	28,2	36,4
Остальн. районы	42,5	43,3
<hr/>		
По СССР	24,0	41,8

Мы сочли необходимым рассмотреть основные показатели работы Ц-за и облсоюзов вместе, ибо, во-первых, в 1922/23 г. существовал лишь один краевой центр — Вукопспилка; во-вторых, система областных и краевых центров потребкооперации возникла лишь в 1923/24 году, преимущественно во II и III квартале его; в-третьих, эта система возникла из материального тела Ц за, а именно его областных и краевых отделений и контор. Совершенно естественно, что делать какие-либо сопоставления с итогами предыдущего года возможно, беря весь комплекс областных союзных звеньев, независимо от того, назывались ли они ранее отделениями, а позже облсоюзами.

Сопоставим оборотные итоги по продаже за 1922/23 и 1923/24 г.

		1922/23 г.	1923/24 г.
Центросоюз (с Церабсекцией).	В тыс. руб.	153.967	194.404
	В %/0/0	100	126,3
Центросоюз (без Церабсекции).	В тыс. руб.	138.247	176.823
	В %/0/0	100	127,9
Областной аппарат (облсоюзы плюс отделения Центросоюза).	В тыс. руб.	76.035 *)	195.961
	В %/0/0	100	257,7

Если сопоставить рост оборотов Ц-за с ростом нашей продукции и ростом валового сбыта (реального) трестов и синдикатов, то Ц-з лишь несколько отстал от них; так, продукция промышленности ВСНХ выросла в довоенных рублях на 31,4%, обороты 80 трестов и 9 синдикатов на 34,9%. Однако, в сравнении со всеми другими показателями роста потребкооперации, госторговли, Ц-з в 1923/24 г. занял совершенно своеобразное положение, которое вкратце будет освещено далее поквартальной динамикой его оборотов.

Иначе—с областным аппаратом, сделавшим значительный шаг вперед. По своему существу он является выражением в кооперативной сфере

*) Без комиссионных и межконторных.

процесса децентрализации торговых оборотов, передвижки их из центра в провинцию, характерной и для госторговли и ярко зафиксированной данными МТБ и провинциальных бирж.

Зарождение на месте Сиботделения, Уральской конторы, Юго-Восточной конторы, Северо-Западного отделения и Дальневосточного—самостоятельных краевых союзов, конечно, также имело свое действие. Отсюда столь крупный рост оборотов; раньше это была органическая часть оборотов Ц-за, ныне в значительной части—уже самостоятельной системы. Из общей же суммы оборотов областного аппарата в 195.961 тыс. руб. пришлось в 1923/24 г. на аппарат собственно Ц-за—126.036 тыс. руб., а на облкрайсоюзы—69.925 тыс. руб., но так как и та и другая цифра захватывают ряд одних и тех же аппаратов с тем лишь различием, что в первой включены обороты отделений Ц-за за период их самостоятельного существования (до превращения в облсоюзы), а вторая суммирует обороты союзов за период со времени их формальной регистрации, то эти цифры сами по себе, каждая в отдельности, не подходят для оценки работы новообразованных облсоюзов. Об этом обоснованно можно будет говорить лишь в будущем году, ибо слишком краток период их существования. Вместе с тем ясно, что значительная часть (крупнейшая) провинциального аппарата Ц-за, показавшая 126.036 тыс. руб., уже ныне не существует, уступив место системе облсоюзов.

Поквартальная динамика продаж и покупок Ц-за (Главной конторы, без Церабсекции) (в млн. руб.)

	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.
Продажи	44,6	43,8	41,0	47,4
Покупки	35,1	28,0	24,1	32,0
	1/1	1/IV	1/III	1/X
Задолженность	85,9	80,7	62,2	49,1
Товарный запас:				
Весь	70,1	—	—	35,8
Главн. конторы	28,2	—	—	18,0

Таким образом, 1) Ц-з, в общем, стабилизировал свой оборот по продаже; некоторое поквартальное падение оборотов во II и III квартале при годовом росте на 28% объясняется тем, что инерция прошлогоднего разгона дала в I квартале относительно чрезвычайно высокий оборот, объясняемый (вопреки кризису сбыта) ликвидационными продажами неходового ассортимента, отпуском в покрытие прежней задолженности, форсированием товарного кредита для периферии.

2) Ц-з значительно сократил закупки во II и III квартале, снова подняв их в IV; это обусловлено было тем, что у Ц-за к I кварталу накопился огромный нераспроданный товарный запас, питавший его продажи.

3) Ц-з, увеличив за год оборот на 28%, уменьшил свою задолженность на 43%, а товарный запас—весь на 50%, Главной конторы—на 33%.

4) Ц-з при этом неуклонно увеличивал кредитование периферии и долю ее участия в его товарообороте.

Сокращение ассортимента, ликвидация отделений и контор, реорганизация системы, неблагоприятная политика госорганов, сжатие размеров

кредита—все вместе чрезвычайно осложнило работу и задачи Ц-за в 1923/24 г. В IV квартале определенно выявилось, что Ц-з изжил все последние кризиса, сохранив и даже расширив прошлогодние позиции и, главное, сохранив свои капиталы (по балансу на 1/1—24 г.—26,4 млн., на 1/X—32,9 млн.), сжав аппарат,—и снова вступил в полосу роста. При этом одностороннее для 1922/23 года господство в его работе госпромизделий (62,7%), сменилось более равномерным распределением его работы между промизделиями—40,7% и сельскохозяйственными и сырьевыми продуктами—59,3%. Центросоюз с успехом выдержал напор чрезвычайно неблагоприятно сложившихся для него обстоятельств, выйдя ныне безусловно более крепким и устойчивым навстречу новой обстановке. Новой— в том отношении, что ныне одностороннее игнорирование союзной системы со стороны госорганов сменяется признанием ее необходимости. И вместе с тем Ц-з получил столь ценный опыт по вопросу о правильном выборе темпа,—опыт, широко учтенный на практике 1923/24 г., что он является ныне, конечно, значительно более вооруженным, чем в прошлом году. Одним из косвенных показателей его укрепления и роста авторитета является рост иностранных кредитов, достигших к 1/X—1924 г. 13,3 млн. р.

Состояние финансов кооперации. Недостаток места не позволяет нам остановиться на политике цен и ассортименте системы. И в том и в другом отношении потребкооперация безусловно имеет ряд достижений, достаточно подтвержденных широким внекооперативным материалом.

Чтобы подвести итоги рыночной работы потребкооперации в целом, мы должны еще остановиться на состоянии финансов кооперации, ибо лишь в свете их динамики можно правильно оценить все трудности, которые стояли и стоят ныне на путях развития потребкооперации.

Средства потребкооперации СССР (в млн. рублей)
(без транспортной кооперации)

	Всего средств.			В том числе оборотных средств.			Рост средств в обороте в % 0/0.
	Собственных.	Чужих.	Всего.	Собственных.	Чужих.	Всего.	
Сельбщества							
1/1—1924	30,9	40,3	71,2	8,0	40,3	48,3	100
1/X „	56,2	81,5	137,7	27,8	81,5	109,3	226
Гор. и рабкопы							
1/1—1924	22,4	64,4	86,8	8,3	64,4	72,7	100
1/X „	39,4	148,2	187,6	17,2	148,2	165,4	227
Губ. и райсоюзы							
1/1—1924	76,4	135,6	212,0	48,9	135,6	184,5	100
1/X „	84,8	217,1	301,9	52,3	217,1	269,4	146
Облсоюзы							
1/1—1924	—	—	—	—	—	—	—
1/X „	20,3	70,8	91,1	9,9	70,8	80,7	—
Центросоюз							
1/1—1924	26,4	143,4	169,8	14,4	143,4	157,8	100
1/X „	32,9	82,7	122,0	20,1	82,7	102,8	65

Необходимо указать, что в рубрике „чужие“ имеются у каждого из звеньев средства, заимствованные у остальных звеньев, поэтому суммирование итоговых цифр места иметь не может. На данной стадии учета мы не можем точно установить размеры межкооперативной задолженности.

Соотношение между собственными и чужими средствами изменилось следующим образом:

	В обороте:	
	на 1 января	на 1 октября
Сельская сеть	1:5,0	1:2,9
Городская сеть	1:7,7	1:8,6
Губрайсоюзы	1:2,8	1:4,1
Облсоюзы	—	1:7,1
Центросоюз	1:8,1	1:2,6

В этих табличках мы наблюдаем довольно пеструю комбинацию элементов и движения; углубленное рассмотрение их и сопоставление с оборотами, однако, не представляется пока возможным. Одно ясно кооперация могла развертывать обороты, главным образом, за счет роста чужих средств. Отсюда вся сложность и трудность проблемы ее финансирования; безусловно давшая результаты кампания по увеличению собственных средств (паи и прибыли), конечно, сама по себе не могла разрешить проблемы. Это видно из нижеизлагаемых итогов.

Валовой оборот системы потребкооперации в 1922/23 и 1923/24 хоз. годах

	1922/23	1923/24	1923/24 в % к 1922/23
	В тыс. руб.		
Центросоюз с Церабсекцией	153.967	194.404	126,3
Областные союзы и областные конторы и отделы Ц-за (областной аппарат)	76.035	195.961	257,7
Губсоюзы и райсоюзы	166.137	465.070	280,0
Гор. и раб. общества	248.052	649.146	261,7
Сельобщества	139.146	409.145	294,0
Транспосекц. и трансп. потреб. общества	41.815	115.590	276,4
ВВКУ и военные кооперативы	28.006	21.526 *)	76,9
	853.152	2.050.842	243,9

*) К середине 1924 г. ликвидированы.

Чистый товарный оборот системы в 1922/23 и 1923/24 хоз. годах

(Продано всей системой: а) потребителю, б) на внепотребкооперативный рынок—другим коопорганизациям, госорганам, частным и на экспорт, исключая взаимный внутренний товарооборот между звеньями потребкооперации—вниз, вверх и т. д.).

	Продано в розницу:		В % к 1922/23 г.
	1922/23 г.	1923/24 г.	
	в тыс. рублей		
Губ. и райсоюзами	48,175	71,524 ¹⁾	148,4
Гор. и раб. обществами	202,280	578,389	285,9
Сельскими	135,389	358,002	264,4
Транспортными и военными	48,276	102,104	211,5
	434,120	1,110,019	255,7
Продано оптом:			
Другим видам коопорг.	6,342	31,731	
Госорганам (пром., торг., комм. профес.).	38 005	124,260	
Частным	19,217	69,388	
Экспорт	21,886	48,400	
Всего оптом	85,450	273,779	
Итого	519,570	1,383,798	265,3%

В отпуск другим видам кооперации входит, главным образом, пром. изделия и сельхозинвентарь; отпуск госорганам—это сумма сданных заготовок как централизованным порядком—через Ц-з, так и по особым соглашениям или просто запродажам на местах: союзов, обществ Госбанку, Хлебопродукту, Хлебоэкспорту, Госторгу, синдикатам и т. д. плюс продажа потребтоваров, строительных материалов и др. коммунальным организациям и т. д. Продажа частным—это либо ликвидационные продажи ненужного ассортимента, завали, либо сбыт, связанный с финансовыми затруднениями, либо отпуск сырья и др. материалов и обмен на галантерею и т. д.

Закупка же всей системы по ориентировочному подсчету сложилась так (без внутрикооперативного товарооборота, т.е. взаимных продаж одного звена другому):

Всего закуплено системой (союзной и низовой) у внепотребкооперативных источников-

	1922/23 г. 1923/24 г.	
	в тыс. рублей	
1) У госорганов ²⁾	217,477	620,652
2) У друг. видов кооперации (сельхоз., куст-пром., маслодел. и т. д.)	—	48,413
3) У местного населения (заготовка сельхоз., кустпром.)	105,000	155,829
4) У частных фирм и лиц	59,532	170,185 ³⁾
5) За границей (импорт)	7,365	ок. 12,000
	389,374	1,008,079

¹⁾ В отличие от 1922/23 г. в эту цифру включена только чистая розница розничных магазинов, без розницы в заготовительных пунктах (сельских), включенных в общий опт союзов, поэтому в действительности розница выше.

²⁾ Сюда входят: пром. и торгорганы ВСНХ СССР, ВСНХ РСФСР, Губсовнархозов, Губторгов, промышл. и торгорганы, подведомственные НКВнуторгу, НКВнешторгу, НКЗему (Хлебопр., Хлебоэксп. Госторг, Гумы, Винодел. органы, Сельмаш и т. д.), а также органы коммун. хозяйства, НКВоен, НКПуть (для военной и трансп. кооперации).

³⁾ Сюда входят закупки гор. и сельобществ на сумму около 130 мил.

Таким образом, общая разница между суммой продажи и закупкой $1.383.798 - 1.008.079 = 24,4\%$. Принимая во внимание фиксацию закупок по оптово-заготовительным ценам, прохождение части товаров через союзное звено и части через два, и огромный удельный вес розницы в итоге, эта разница более или менее соответствует сложившейся в 1923/24 г. конъюнктуре. Конечно, это указание носит лишь ориентировочный характер, и лишь итоги основного учета на 1/X 1924 г. позволят произвести проверку.

Сопоставление валового оборота и чистого позволяет судить о числе оборотов, проделанных товаром, прошедшим на рынок через систему потребкооперации $\left(\frac{2.050.842}{1.383.798} = 1,48.\right)$ Это значит, что, примерно, половина прошла лишь через одно звено,— другая через два. В действительности, конечно, положение сложнее, ибо часть товаров, прошедшая к потребобществам от союзов, безусловно прошла два союзных звена, как имеется и союзный товар, проданный союзом непосредственно населению (розница союзов) и, таким образом, прошедший в целом лишь одно кооперативное звено.

1923/24 год вскрыл в его итоге основное противоречие в работе кооперации за истекший год, заключавшееся в несоответствии между ростом оборотов и собственных оборотных средств. Вместе с тем этот год обнаружил недостатки односторонне экстенсивного развертывания работы без соответствующего укрепления и углубления фундамента, т.-е. действительного кооперирования. И, наконец, он оставил новому году целый ряд неразрешенных еще вопросов союзного строительства и взаимотношений с госорганами. Самое же существенное, что внес 1923/24 г., заключается в том, что он столь глубоко хозяйственно связал интересы промышленности и кооперации, что взаимная их зависимость и обусловленность являются ныне одним из важнейших факторов хозяйственного момента.